

Музыкальные архивы

Святослав Голубенко

НАЧАЛО 1941/1942 УЧЕБНОГО ГОДА В МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Первые месяцы Великой Отечественной войны стали особым этапом в истории Московской консерватории. Новый учебный год начался необычно: список студентов в сентябре 1941 года, по сравнению с весной, стал вдвое меньше; сильнейшее кадровое сокращение коснулось также педагогов, концертмейстеров и научных работников. Многим профессорам уменьшили педагогическую нагрузку. Это происходило повсеместно и отражало общую ситуацию в стране: культурная жизнь начала перестраиваться на новый лад.

Трудно сейчас представить драматизм ситуации, в которой оказалась страна в начале осени 1941 года. Фронт неумолимо приближался к Москве; Красная Армия, неся тяжелые потери, оставляя города и села, отступала — конца этому отступлению в обозримой перспективе не было видно. Однако вступительные экзамены прошли в штатном режиме: 7 июля появился Приказ № 379 о зачислении первокурсников. В таблице № 1 отражено количество поступающих на различные факультеты консерватории. В директивном письме ВКДИ¹ занятия со студентами предписывалось начать с 1 сентября [3, 21–22].

Таблица. Количество поданных заявлений
(после экзамена по специальности) в 1941 году [7, 61]

Факультет	По основному приему	По дополнительному приему (осеннему)
Фортепианный факультет	70	11
Оркестровый факультет Струнное отделение	47	11
Оркестровый факультет Духовое отделение	24	3

Вокальный факультет	51	8
Дирижерско-хоровой факультет	16	4
Историко-теоретический факультет	20	5
Композиторский факультет	16	-
Музыкально-педагогический факультет	15	-
Итого	259	42
Всего: 301 заявление		

Следует отметить любопытный момент: несмотря на сокращения профессорско-преподавательского состава и части студенчества, в сентябре 1941 года был объявлен дополнительный прием. Руководству МГК было необходимо, с одной стороны, пополнить поредевшие ряды студентов, с другой — показать, что вуз, несмотря на войну, полностью выполняет свои функции.

Секретари факультетов рассылали студентам почтовые карточки и телеграммы с целью напомнить, что учебный год в консерватории, как всегда, начнется 1 сентября. Так и случилось: 1 сентября, после торжественного митинга в Малом зале, на котором выступил А. Ф. Гедике, призвавший к ужесточению трудовой дисциплины и организованности, в консерватории начались учебные занятия.

Как вспоминала студентка МГК А. С. Красинская, *«занятия в консерватории шли своим чередом. Кажется, никогда в жизни я так усердно не училась, как в первые месяцы войны; даже в бомбоубежище, если никому не нужна была моя помощь, делала задания по гармонии или инструментовке»* [2, 231]. И. о. директора Г. А. Столяров, докладывавший на заседании Художественного совета 8 октября 1941 года, назвал начало учебного года в тех условиях *«громаднейшим достижением, которое мы имеем благодаря нашей замечательной профессуре, нашему всему педагогическому составу и студентам, которые все лето провели вместе с нами и провели большую работу в подготовке к началу учебного года...»* [8, 1–2].

Нельзя не отметить, что, несмотря на начавшийся учебный год, учебный процесс оказался зависим от внешних обстоятельств. Работа преподавателей и студентов была перенаправлена в такие необходимые и важные для военного времени сферы, как концертная деятельность во фронтовых бригадах, работа на предприятиях, помощь в строительстве оборонительных сооружений, а также дежурство во время налетов.

Начало нового учебного года было ознаменовано целой чередой ярких событий. По согласованию с ВКДИ в рядах преподавательского состава появились профессора Ленинградской консерватории Р. И. Грубер (зачислен профессором кафедры всеобщей истории музыки² и Д. Д. Шостакович (зачислен профессором композиторского факультета)³.

Приглашение в те дни на работу в МГК выдающихся деятелей советской музыкальной культуры было важным политическим шагом: возможно, руководство ВКДИ уже давно планировало осуществить перевод специалистов в «головную» консерваторию Советского Союза, однако в сложившихся об-

стоятельствах — приближающейся блокады Ленинграда — такой шаг был как никогда своевременен: речь шла уже о сохранении их жизни.

Музыкальная библиотека МГК, согласно приказу ВКВШ⁴ (№ 29/МП от 12 сентября 1941 года), получила статус руководящей научной библиотеки⁵. Ее деятельность в первые месяцы войны была направлена не только на обеспечение учебного процесса, но и на обслуживание воинских частей и бригад, принимающих участие в концертных выступлениях перед воинами Красной Армии. Фронтovým бригадам выдавалась необходимая для организации выездных концертов литература, нотные партии из партитур выписывались библиотекарями вручную.

В связи с условиями военного времени, а также ужесточением порядка в сфере образования, ВКВШ 11 сентября 1941 года обнародовало приказ № Д-09-9/МП, согласно которому *«переводы студентов старших курсов из других консерваторий СССР допускать с обоюдного соглашения директоров обоих вузов, и, только в случае разногласия, вопрос может быть разрешен ВКВШ»*⁶. Согласно этому приказу, перевод с первого курса других консерваторий на первый курс Московской консерватории категорически запрещался.

Однако, учитывая условия и необходимость работы всего коллектива вуза при оказании помощи в обороне (*«Все — для фронта! Все — для Победы!»*), создавались некоторые послабления для студентов, активно занятых на производстве и предприятиях. Приказом ВКВШ № 22/МП от 5 сентября 1941 года директорам высших учебных заведений было дано право разрешать *«студентам, совмещающим учебу в вузе с работой на предприятии, сдавать зачеты по пройденным курсам без обязательного посещения лекций и семинарских занятий»*. При этом *«лабораторная работа и работа в мастерских, клиниках и полигонах обязательна»*⁷.

Строгость требований к дисциплине в учебной жизни находила отражение и в тех мерах, какие принимались даже в связи с самыми незначительными опозданиями при возвращении из отпуска. Так, согласно одному из приказов, Эмиль Гилельс и Роза Тамаркина получили выговор за несвоевременное извещение о задержке при выходе на работу из отпуска⁸.

19 сентября 1941 года появился приказ об исключении студентов, не приступивших к занятиям с 1 сентября⁹.

Важным событием в жизни консерватории осенью 1941 года стало заседание Художественного совета, состоявшееся 8 октября. Удивительным было и время проведения заседания — шло наступление немецких войск на Москву. 30 сентября началась операция «Тайфун», а несколькими днями позднее (3–4 октября) в районе Ельни прошли кровопролитные бои с участием Восьмой Краснопресненской дивизии народного ополчения, в рядах которой сражались многие музыканты из МГК. Руководство страны не исключало возможности военных действий в Москве¹⁰.

Как следует из стенограммы [8], в повестке дня значились текущие вопросы, которые были типичными для обычных заседаний Художественного совета: задачи консерватории на текущий учебный год, планы работы кафедр

и научных подразделений, утверждение на вакантные должности профессорско-преподавательского состава, выдвижение на стипендии студентов и т. д.

Выступление Г. А. Столярова «О задачах консерватории в 1941/42 учебном году» содержало следующие вопросы: 1) начало учебного года, численность студентов, посещаемость занятий; 2) научная деятельность консерватории; 3) концертная деятельность консерватории; 4) приглашение Р. Грубера и Д. Шостаковича; 5) работа «Музыкального лектория»; 6) недостатки в научно-исследовательской деятельности; 7) военная подготовка профессорско-преподавательского состава и студентов; 8) мероприятия по противовоздушной обороне и обустройство бомбоубежищ; 9) эвакуация из Москвы женщин и детей; 10) смерть профессора консерватории Ф. Ф. Эккерта.

Как видим, совокупность вопросов в полной мере отражала своеобразие текущего момента, в котором находилось место и повседневным учебным делам, и подготовке к возможным военным действиям.

Спустя всего неделю после октябрьского заседания Художественного совета Московская консерватория начала существовать в двух географических точках. Одна ее часть переехала в эвакуацию в Саратов, другая осталась в Москве. Педагоги и студенты продолжали занятия, фактически, на чистом энтузиазме.

Хаотичность и неразбериха с той частью педагогического и студенческого состава, которая осталась в Москве, проявилась в череде смен руководства МГК. Приказом № 199 ГУУЗа¹¹ ВКДИ от 17 октября 1941 года очередным временно исполняющим обязанности директора (после и. о. директора Г. А. Столярова) Московского отделения Московской консерватории была назначена Н. Я. Брюсова¹². Однако через несколько дней Брюсова оказалась в эвакуации.

Уже через неделю после назначения Брюсовой появился новый приказ: с 24 октября 1941 года исполняющим обязанности заместителя директора МГК был объявлен Ефим Михайлович Вулих. Фактически именно Вулих был руководителем вуза до весны 1942 года. Его должностные обязанности скорее напоминали обязанности заведующего хозяйством (сохранить имущество консерватории и не допустить его расхищения).

Одним из первых распоряжений Вулиха стал Приказ № 624 по МГК от 27 октября 1941 года об отправке в отпуск без сохранения содержания около 200 работников административно-хозяйственных, управленческих и обслуживающих служб МГК с формулировкой «в связи с эвакуацией». В списке сотрудников, оставшихся в штате с конца октября 1941 года, значится лишь технический персонал, а также сотрудники пожарной и сторожевой служб. Была введена жесткая дисциплина прихода-ухода на работу с обязательной регистрацией в журнале присутствия. Трудности возникали на каждом шагу: сотрудников, необходимых для поддержания порядка в здании, охране его во время воздушных налетов, а также защите от мародеров, не хватало, так как многих из них вызывали в райвоенкоматы на военные сборы. Оставшиеся буквально надрывались от обилия стоявших перед ними задач. А. П. Агажанов

вспоминал, как в ноябре «от взрывной волны фугасной бомбы очень большого калибра, упавшей в районе Манежа, были сильно повреждены почти все окна, полетели рамы и стекла Большого зала»¹³. Полностью был разрушен красочный витраж «Святая Цецилия» в фойе Большого зала, на месте которого затем долгое время висела картина «Славянские композиторы» И. Е. Репина¹⁴.

Музыкальная, творческая и учебная жизнь Московской консерватории в конце 1941-го — начале 1942 годов полностью не замирала, несмотря на отсутствие многих профессоров, трудности быта, отсутствие регулярных занятий. Формально МГК не работала с 16 октября 1941 года по 10 марта 1942 года (когда состоялось открытие, по выражению Л. И. Ройзмана, «Московского отделения Московской консерватории, находящейся в Саратове»), однако процесс творческого общения педагогов и студентов не прекращался. По воспоминаниям Т. А. Гайдамович, «в консерватории регулярные занятия не велись — было очень холодно <...>. Несмотря на усиливающийся холод на улице и в здании, из разных классов неожиданно доносились живые звуки рояля, скрипки <...>. В 10-м классе, как всегда, собирался на репетиции Квартет имени Бетховена (Д. Цыганов, В. и С. Ширинские, В. Борисовский), а в 44-м классе продолжал работать А. Ф. Гедике» [1, 336–337].

Об особенностях учебного процесса 1941 года писала и Р. К. Ширинян: «Многие педагоги и студенты по разным причинам не могли покинуть город. А между тем условий для работы и учебы не было <...>. В месяцы, когда консерватория была закрыта, Игорь Владимирович Способин нашел форму академического контакта со студентами. Он созвал нас, студентов, чтобы завершить начатый курс гармонии <...>. Завершив курс гармонии, Способин перешел к полифонии строгого стиля <...>. Он же позаботился о том, чтобы, воспользовавшись консультациями В. А. Васиной-Гроссман, мы подготовили курсы русской и западной истории музыки и сдали экзамены профессору К. А. Кузнецову. Таким образом, когда открылась консерватория, мы были уже студентами третьего курса, миновав второй» [9].

В конце декабря 1941 года жизнь в Москве стала обретать некоторую упорядоченность: постепенно снимались баррикады, построенные на случай уличных боев с немцами, заработал транспорт. С конца января 1942 года началось и возобновление обычной жизни МГК. Здание на улице Герцена оживало, прохожие на улице все чаще слышали звуки музыки: в Большом и Малом залах стали регулярно проводиться концерты, в некоторых учебных аудиториях педагоги уже занимались со своими студентами.

В начале марта 1942 года ВКВШ разрешил проводить занятия в здании Московской консерватории. На основании приказов по МГК к занятиям приступили педагоги практически всех факультетов: Г. Р. Гинзбург, М. В. Юдина, Я. В. Флиер (фортепианный факультет); С. М. Козолупов, В. В. Борисовский, Д. М. Цыганов (оркестровый факультет, струнное отделение); А. В. Володин, С. Н. Еремин, В. М. Блажевич, В. Н. Цыбин (оркестровый факультет, духовое отделение); Н. Г. Райский, Е. Ф. Петренко, А. К. Аскоченский (вокальный факультет); Н. А. Гарбузов, И. В. Способин, С. В. Евсеев, К. В. Квитка,

К. А. Кузнецов, В. В. Соколов (историко-теоретический факультет); А. В. Александров, П. Г. Чесноков, А. В. Никольский (хоровой и музыкально-педагогический факультеты)...

Таким образом, Московская консерватория в первые месяцы 1941/1942 учебного года приняла на себя все тяготы войны, начав работу по переориентации деятельности на всемерное оказание помощи фронту. Сотрудники и студенты в полной мере были привлечены к оборонному труду: артисты становились бойцами химотрядов, пожарными, медсестрами. Многие консерваторы оказались в ополчении и на фронте. Однако даже в этих условиях учебная деятельность не прекращалась: педагоги находили возможность проводить занятия со студентами, в стенах продолжала звучать музыка. Эта воля к полноценной творческой деятельности точно и достоверно характеризует музыкальную жизнь военных лет.

Роль сотрудников консерватории переоценить невозможно: отдавая максимум сил во имя победы, они не забывали думать о будущем, в тяжелые годы продолжали учить и воспитывать студентов, имена которых впоследствии составили славу и гордость отечественной музыкальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. *Гайдамович Т. А.* Война ворвалась в мою жизнь... // Московская консерватория в годы Великой Отечественной войны / Сост. С. С. Голубенко. Москва: Московская государственная консерватория, 2005. С. 332–346.
2. *Красинская А. С.* Лучшие погибли... // Московская консерватория в годы Великой Отечественной войны / Сост. С. С. Голубенко. Москва: Московская государственная консерватория, 2005. С. 230–239.
3. *Музы в шинелях: Советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны. Документы, тексты, воспоминания* / Сост. С. Д. Воронин, Т. М. Горяева, Н. К. Дрезгунова, А. Л. Евстигнеева, Е. Ю. Филькина, при участии Н. Б. Волковой. Москва: РОССПЭН, 2006. 400 с.
4. *Московская консерватория 1866–2016: энциклопедия. В 2-х томах. Т. 1.* Москва: Прогресс-Традиция, 2016. 670 с.
5. *Московская консерватория 1866–2016: энциклопедия. В 2-х томах. Т. 2.* Москва: Прогресс-Традиция, 2016. 813 с.
6. *Рассина Э. Б.* Библиотека Московской консерватории: Научная музыкальная библиотека им. С. И. Танеева / Москва: Московская государственная консерватория, «ИнтерОСТ-диалог», 2006. 207 с.
7. Статистические таблицы по составу студентов консерватории. РГАЛИ. Ф. 658, оп. 18, ед. хр. 990, л. 61.
8. Стенограмма заседания Художественного совета Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского 8 октября 1941 года. РГАЛИ. Ф. 658, оп. 13, ед. хр. 6, лл. 1–9.
9. *Ширинян Р. К.* Рукопись неопубликованных воспоминаний. Запись С. С. Голубенко.

REFERENCES

---

1. *Gaydamovich T. A.* Voyna vorvalas v moyu zhizn... [The war broke into my life...]. Moskovskaya konservatoriya v gody Velikoy Otechestvennoy voiny / Red.-sost. Golubenko S. S. [Moscow Conservatory during the Great Patriotic War / Ed.-status. Golubenko S. S.]. Moskva: Moskovskaya gosudarstvennaya konservatoriya [Moscow: Moscow State Conservatory]. 2005. P. 332–346.

2. *Krasinskaya A. S.* Luchshie pogibli... [The best died...]. *Moskovskaya konservatoriya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny / Red.-sost. Golubenko S. S.* [Moscow Conservatory during the Great Patriotic War / Ed-status. Golubenko S. S.]. Moskva: Moskovskaya gosudarstvennaya konservatoriya [Moscow: Moscow State Conservatory]. 2005. P. 230–239.
3. *Muzy v shinelyakh: Sovetskaya intelligentsiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Dokumenty, teksty, vospominaniya* [Muses in greatcoats: Soviet intelligentsia in the years of the Great Patriotic War. Documents, texts, memories]. Red.-sost. S. D. Voronin, T. M. Goryaeva, N. K. Drezgunova, A. L. Yevstigneeva, Ye.Yu. Filkina, pri uchastii N. B. Volkovoy [Ed-status S. D. Voronin, T. M. Goryaeva, N. K. Drezgunova, A. L. Yevstigneeva, Ye.Yu. Filkina, with the participation N. B. Volkova]. Moskva: ROSSPEN [Moscow: Publishing house «ROSSPEN»], 2006. 400 p.
4. *Moskovskaya konservatoriya 1866–2016: entsiklopediya v 2 t.* [Moscow State Conservatory 1866–2016: encyclopedia in 2 vol.]. Vol. 1. Moskva: Progress-Traditsiya [Moscow: Publishing house «Progress-Tradition»]. 2016. 670 p.
5. *Moskovskaya konservatoriya 1866–2016: entsiklopediya v 2 t.* [Moscow State Conservatory 1866–2016: encyclopedia in 2 vol.]. Vol. 2. Moskva: Progress-Traditsiya [Moscow: Publishing house «Progress-Tradition»]. 2016. 813 p.
6. *Rassina E. B.* Biblioteka Moskovskoy konservatorii: Nauchnaya muzykalnaya biblioteka im. S. I. Taneveva [The library of the Moscow Conservatory: Scientific music library named after S. I. Taneyev]. Moskva: Moskovskaya gosudarstvennaya konservatoriya, InterOST-dialog [Moscow: Moscow State Conservatory, Publishing house «InterOST-dialog»]. 2006. 207 p.
7. *Statisticheskie tablitsy po sostavu studentov konservatorii* [Statistical tables on the composition of Conservatory students]. RGALI [The Russian State Archive of Literature and Arts].
8. *Stenogramma zasedaniya Khudozhestvennogo soveta Moskovskoy gosudarstvennoy konservatorii imeni P. I. Чайковского 8 oktyabrya 1941 goda* [Transcript of the meeting of the art Council of The Moscow state Tchaikovsky Conservatory on October 8, 1941]. RGALI [The Russian State Archive of Literature and Arts].
9. *Shirinyan R. K.* Rukopis neopublikovannykh vospominaniy [The manuscript of the unpublished memoirs]. Zapis S. S. Golubenko [Recording by S. S. Golubenko].

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 ВКДИ СНК СССР — Всесоюзный комитет по делам искусств Совета Народных Комиссаров СССР.
- 2 Архив МГК. Приказ № 524 по МГК от 9 сентября 1941 года.
- 3 Архив МГК. Приказ № 587 по МГК от 3 октября 1941 года. Следует уточнить, что Грубер приступил к своим обязанностям в сентябре 1941 года, а Шостакович, в силу обстоятельств, — только в 1943 году.
- 4 ВКВШ СНК СССР — Всесоюзный комитет по делам высшей школы Совета Народных Комиссаров СССР.
- 5 Архив МГК. Приказ № 561 по МГК от 22 сентября 1941 года. Статус руководящей научной библиотеки, как подчеркивалось в приказе ВКВШ «по ходатайству Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского», предоставлялся во изменение ранее утвержденного устава библиотеки, в том числе с учетом высокого уровня научно-методической работы, проводимой библиотекой. Библиотека МГК входила в Ассоциацию научных библиотек РСФСР при Всесоюзной библиотеке имени В. И. Ленина, где с 1934 года было сформировано Объединение музыкальных библиотек. Целью его деятельности была рационализация деятельности музыкальных библиотек. Решались следующие задачи: выработка единых методов работы в музыкальных библиотеках, координация справочно-библиографической работы и выписки иностранной литературы, совместная проработка сводного каталога, активное участие в деле подготовки кадров, помощь массовому читателю. Добавление в устав библиотеки формулировки «руководящая научная библиотека» должно было подчеркнуть особый статус биб-

лиотеки Московской консерватории среди других библиотек музыкальных вузов и в целом музыкальных библиотек страны.

- ⁶ Архив МГК. Приказ № 560 по МГК от 22 сентября 1941 года.
- ⁷ Архив МГК. Приказ № 525 по МГК от 9 сентября 1941 года.
- ⁸ Архив МГК. Приказ № 539 по МГК от 15 сентября 1941 года.
- ⁹ Согласно приказу № 548 по МГК от 19 сентября 1941 года, на фортепианном факультете сокращения коснулись 94 студентов, на оркестровом (струнное отделение) — 52, на оркестровом (духовое отделение) — 25, на вокальном — 33, на дирижерско-хоровом — 18, по дирижерскому классу — 4 студентов, на историко-теоретическом факультете — 16, на композиторском факультете — 19, на музыкально-педагогическом (основное отделение) — 23, на музыкально-педагогическом (вечернее отделение) — 20. В этом наглядно проявилась та неразбериха, которая царила в первые военные дни в консерватории. Конечно, многие из числа отчисленных из консерватории студентов действительно находились за пределами Москвы, однако некоторые из указанных в списке попали туда ошибочно: впоследствии согласно различным приказам осенью 1941 года и в начале зимы 1942 года студенты были восстановлены. Это характерный эпизод того времени: не всегда удавалось поддерживать связь со всем контингентом обучающихся в Московской консерватории (находившихся в ополчении, на военных сборах и спецзаданиях или отсутствовавших в городе по семейным обстоятельствам).
- ¹⁰ Проведение заседания совета в такой момент было важнейшим организационным и пропагандистским шагом: с политической точки зрения для консерватории его можно сравнить с парадом, проходившим 7 ноября 1941 года на Красной площади.
- ¹¹ ГУУЗ ВКДИ СНК СССР — Главное управление учебных заведений Всесоюзного комитета по делам искусств Совета Народных Комиссаров СССР.
- ¹² Должность временно исполняющего обязанности директора после остановки учебного процесса и полной консервации научной и концертной деятельности в той драматической ситуации была ничего не значащей: организованных занятий не проводилось, задачи сплотить коллектив консерваторцев, оставшихся в городе, тогда не ставилось, да и символом сплочения служили лишь стены консерватории.
- ¹³ См.: Агажанов А. П. Каждый чувствовал себя бойцом // Советский музыкант. 1985. 20 февраля.
- ¹⁴ Витраж «Святая Цецилия» был восстановлен на прежнем месте в процессе реставрации Большого зала МГК в 2010–2011 годах.